

Примета нашего времени

Почему худеет малый бизнес?

Индивидуальные предприниматели остаются без заказов и сокращают сотрудников

© Андрей Серебряков

В современном малом бизнесе как в зеркале отражается экономическая ситуация.

Пустующие стеклянные павильоны в торговых центрах Магнитогорска быстро завешиваются бумагой, плёнкой или баннерами «Аренда» с указанием номеров телефонов, но ощущение пустоты не пропадает. Многие арендаторы, которые годами торговали на этих площадках, сворачивают бизнес – торговля не идёт. «Свободных» денег у людей нет, покупать стали в разы меньше, чем раньше.

«Ну и шут с ними, – говорят некоторые горожане, – пусть займутся чем-нибудь другим».

Население в большинстве своём относится к частному предпринимательству весьма негативно. Народ до сих пор убеждён, что малый бизнес в том виде, как сейчас, сам – системная проблема. Мол, большинство субъектов – мошенники, стремящиеся ободраить население, «впарить» путём обмана негодный или бесполезный, а зачастую вредный товар или услугу.

Но «торговые» трудности лишь вершина айсберга, потому что они

у всех на виду. Малый бизнес – это не только «купи – продай», это более сложный организм, затрагивающий разные сферы экономики. И, по большому счёту, нужен он не для того, чтобы пополнять бюджет, как почему-то уверены многие российские чиновники, а для того, чтобы обеспечить людей работой. Говоря научным языком, малый и средний бизнес является важным амортизатором проблем, которые возникают на рынке труда.

Трудно сейчас всем, кто занят в небольших частных фирмах. «Реально непросто, – говорит предприниматель М. – Люди сидят без денег. И что гораздо страшнее – без заказов».

Второй год наблюдаю не радующую глаз картину. В офисах небольших фирм или, скажем, на предприятиях общепита «исчезают» сотрудники. Там, например, где ещё недавно работали по три-четыре человека, сейчас остался один. «А что делать? – разводят руками собственники бизнеса. – Число заказов (читай, объём работы. – Прим. автора) не просто сократилось, а упало в разы». Одна предпринимательница недавно поведала «тайны» своей бухгалтерии:

«Товарооборот снизился в четыре (!) раза». Когда она рассказывает о нынешней ситуации знакомым, те даже не сразу понимают, о чём идёт речь. Уточняют: «У вас снижение на 25–30 процентов?» – «Нет, на 75 процентов». В Магнитогорске, как и по всей стране, развитию малого бизнеса в первую очередь мешает маленькое количество денег у населения...

Небольшая частная фирма или магазин – это чья-то семья, это 10–20 человек, которые кормят себя, делают полезное дело и при этом ничего у государства не просят

Принято считать, что «непростые времена», как именуют нынешнее состояние экономики страны, очень хорошо прочищают мозги. Поэтому, наверное, федеральные ветви власти вновь объявили развитие малого бизнеса в России одним из приоритетных направлений работы государства и финансовой системы страны.

Такое уже было – в 2009 году. Но

тогда быстрое «восстановление нефтяных цен» свернуло на нет все намечавшиеся структурные преобразования. Сейчас ситуация гораздо сложнее: восстановление цен на нефть, просевших недавно даже ниже 30 долларов за баррель, может затянуться на десятилетие.

Однако предпринимателей такое внимание власти только пугает. «Лучшее, что может сделать государство для развития малого бизнеса, – это не лететь к нему, а дать возможность свободно развиваться, – прямо говорит предприниматель М. – Надоела жуткая бюрократизация всего и вся, постоянная смена форм отчётности, предоставляемой в ПФР, ФНС и прочие фискальные органы! Надо убрать полностью все проверки, закрыть все кормушки для разных «надзоров». Если индивидуальный предприниматель является ещё и работодателем, то с него пылинки надо сдувать, а не терроризировать. Ведь он обеспечивает занятость, выполняет важную, наверное, сейчас государственную задачу. Главный контролёр малого бизнеса – это его клиент, покупатель, который, если его хоть что-то не устроит, просто уйдёт к конкурентам».

«Складывается впечатление, что нынешней экономической модели просто не нужен малый бизнес. Ей больше свойственно стремление загнать всех работоспособных граждан на госслужбу, в «органы» или, скажем, на оборонное предприятие. А тех, кто не согласен, объявить маргиналами. В такой атмосфере неафилированный с бюрократией бизнес не развивается», – словно дополняет слова коллеги другой магнитогорский предприниматель.

Осенью прошлого года выступление председателя правления банка ВТБ Андрея Костина на форуме «Россия, вперед!» стало настоящей бомбой для медиапространства. Слова банкира даже окрестили фразой месяца, года, десятилетия. Мысль, которую Андрей Костин пытался донести до тех, кто собрался тогда на форуме, вполне ясна – малый бизнес испытывает большие трудности: «Все говорят, что банки должны больше кредитовать малый и средний бизнес. Но если сегодня малый и средний бизнес не востребован в стране в силу каких-то причин, если сегодня нет поля деятельности для них, то какой смысл больше кредитовать? Это будут невозвратные долги, поэтому, мне кажется, надо идти от потребления. Есть потребление, есть спрос – будут деньги, нет потребления, нет спроса, значит, просто так дешёвыми деньгами заливать экономику ради создания искусственного спроса – мы знаем, чем это всё заканчивается».

Костин, считают предприниматели, по сути, озвучил ту правду, о которой часто не решаются сказать вслух. Банки сознательно ограничивают кредитование этого сегмента, поскольку прекрасно понимают: малый бизнес – это рискованно, низкорентабельно, люди, которые решили стать индивидуальными предпринимателями, фактически могут рассчитывать только на себя и добровольно выбирают и ненормированный рабочий день, в котором живут, и отсутствие не только отпуска, но и вообще полноценного отдыха, кроме короткого ночного сна...

Но любая небольшая частная фирма или магазин – это чья-то семья, это 10–20 человек, которые кормят себя, делают полезное дело и при этом ничего у государства не просят. Неужели кому-то станет лучше, если таких людей станет меньше?

✍ Владислав Рыбаченко

Пластиковые карты

«Мир» придёт летом

Центральный банк ускорил переход на национальную платёжную систему. Уже с первого июля банки должны выпускать пластиковые карты «Мир» для бюджетников и наладить их обслуживание в торговых точках.

В письме ЦБ, направленном 51 банку, которые признаны значимыми на рынке платёжных услуг, говорится, что надо следовать букве закона. А именно, обеспечить приём карт «Мир» в торговых точках, где возможен безналичный расчёт, а также выдавать такие карты клиентам при получении ими выплат из бюджета и государственных внебюджетных фондов. Отчитаться перед ЦБ о планах по выпуску «национального пластика» банкиры должны были до 15 марта.

На 100 процентов система должна заработать уже в середине лета. Хотя ещё до начала весны ни о каких точных сроках ни Центральный банк, ни Национальная система платёжных карт не

проронили ни слова. До этого единственным временным ориентиром, который установили в конце прошлого года, был октябрь 2016-го. И прозвучал он в устном заявлении главы НСПК Владимира Комлева.

Как пишет «Коммерсант», такая спешка в планы банков не входила. Настроить банковскую сеть под обслуживание карт «Мир» – дело нехитрое. Но изменение условий договоров с торговыми точками и перенастройка POS-терминалов, при помощи которых клиенты рассчитываются «по безналу», – это «головная боль». К тому же выезд в магазин и «перепрошивка» одного терминала обходится банку в 10 тысяч рублей.

Кроме того, банки, которые не работают с бюджетниками, тоже должны представить в ЦБ отчёт о готовности к приходу «Мира». А зачем – им не объяснили.

– Выпуск и обслуживание национального платёжного продукта должны быть в приоритете карточного рынка, – заявила глава Нацио-

нального платёжного совета Алма Обаева. – Но многие банки в конце прошлого года составляли свои планы, исходя из собственной ситуации с доходами и загруженностью персонала. Сейчас пересмотреть планы, чтобы успеть до первого июля, смогут далеко не все.

MasterCard тем временем уведомил банки о том, что с первого мая снизит комиссию за снятие наличных в стороннем банкомате – с 0,5 до 0,45 процента. Снижение символическое, говорят банкиры, но вполне конкурентное, ведь Visa установила комиссию на уровне 0,45 процента плюс 1–3 рубля в зависимости от количества обналичиваемых средств. Тариф «Мира» утверждён на уровне Visa. Поэтому MasterCard более привлекательна для зарплатных проектов, где для выпуска карт важна себестоимость наличных. Впрочем, представители самой международной платёжной системы заявили, что снижение комиссии не связано с «Миром», а просто более оптимально для рынка.